

Когда ведьмы ходят по струнке

Вел. Мещеряков. — 2004. — № 1. — с. 6.

ФОТО ИТАР-ТАСС

Рахманинов, «Вокализ»

ФОТО ИТАР-ТАСС

Паганини, «Кампанелла»

ФОТО ИТАР-ТАСС

Крейслер, «Радость любви»

Все когда-нибудь в жизни бывает первый раз. Перед концертом Максима Венгерова уже обсуждали программку. В ней стоял список из 20 скрипичных виртуозных пьес бисового типа с удивительной пометкой: «На выбор».

Поскольку концерт был недешевый, кое-кто даже предположил, что на выбор публики. Публика, однако, голосовать у нас не умеет совсем, возможно, началась бы потасовка. Слава аллаху, вскоре выяснилось, что это означает: Венгеров будет исполнять, что сердце подскажет при взгляде на эту публику. «Я и сам еще не знаю, что буду играть», — чистосердечно признался он со сцены.

И не только ведь играл — а вот так перед каждым сочинением что-нибудь рассказывал, вплоть до анекдота о Рахманинове. Все это — в диковинку. Во-первых, это означает, что любое из 20 сочинений у него крепко в пальцах. Во-вторых, что он с легкостью переходит из разговорной стихии в музыкальную (большая редкость). Более того — ему какого-нибудь головоломного Венявского играть — как по телефону с подружкой трещать.

Фейерверк второго отделения доказал: перед нами великий скрипач XXI века, не смотрите, что так запросто разговаривает. Техника его такова, что он способен играть даже то, что по техническим трудностям перекрывает

производимый эффект — ни один музыкант не будет этого делать.

Так, Венгеров с блеском исполнил Блестящий полонез Венявского — но не тот, с ухарским началом, который на слуху, а другой. Где на одном движении смычка в диком темпе нанизывается тишайшее отрывистое стаккато. В потоке нот его и не замечаешь. Если бы мой сосед-скрипач не рассказал мне этот секрет — и я бы не заметила.

И еще одну удивительную деталь углядел сосед Женя: в менее виртуозных вещах, где темп помедленнее, Максим меняет аппликатуру — то есть ему при повторении фрагмента скучно играть одно и то же одними и теми же пальцами! Ну, здесь уж ахнут да-

же не державшие скрипки в руках пианисты.

Крейслер, Изаи, Паганини, конечно — вот были авторы нашего героя. Героя — потому что каждый из этих композиторов, гениально владея инструментом, писал в расчете на себя, любимого, вставляя наиболее удающиеся феноменальные пассажи. Но собрать это в одной программе!

У соседа Жени в руках виоловая пластинка 1986 года — на концерте упитанный мальчик в белой рубашке с жабо. Максим уже тогда безукоризненно играл Рондо Баццини, называемое меж скрипачей «Пляской ведьм». И сейчас повторил его как тогда, на торжественном концерте по случаю от-

крытия конкурса Чайковского, когда Максиму было всего 10 лет...

Добавим, что Венгеров выступил в Москве безвозмездно и к тому же передал в дар консерватории клавесин. Сейчас же за него сел наш главный профессор-аутентист Алексей Любимов, и корифеи исполнили первую часть Сонаты Баха. Максим, оказывается, не только дьявольскими трелями улаживает слух публики, но вот уже два с половиной года осваивает манеру эпохи барокко.

Назавтра этот житель всего мира с общительным характером улетал в родной до ужаса морозный Новосибирск. Можно себе представить, какие его там ожидают встречи.

Наталья ЗИМЯНИНА